

«Создавайте историко-краеведческие приходские общества!»

Беседа с историком и краеведом В.Ф. Козловым

Владимир Фотиевич Козлов – кандидат исторических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета и Государственной академии славянской культуры в Москве, заведующий кафедрой региональной истории и краеведения Историко-архивного института РГГУ, ведущий редактор темы «Религия» в «Московской энциклопедии», главный редактор издательского центра «Московведение», председатель Союза краеведов России. Наша беседа с В.Ф. Козловым – о дореволюционном и современном состоянии церковно-исторической науки, о возможных формах сотрудничества Православной Церкви и художественно-исторических музеев.

– Для Православной Церкви во все времена было важно ее историческое самосознание, в том числе и на уровне епархии и даже каждого отдельного монастыря и храма. Известно, что до 1917 года в этой области проводилась какая-то работа. Не могли бы вы рассказать об этом?

– Уже в начале XIX века церковным краеведением и археологией у нас серьезно занимались митрополиты Платон (Левшин), Евгений (Болховитинов) и другие исследователи. Но масштабное научное исследование истории монастырей и храмов в России началось со времен митрополита Московского Филарета (Дроздова). Главным образом с 1860-х годов. К этому времени относится возникновение Московского общества любителей духовного просвещения, которое начало колоссальную работу по каталогизации и полному описанию церквей, монастырей, святынь во многих епархиях Русской Православной Церкви. Это было заметное церковно-общественное движение. И вышло распоряжение Святейшего Синода, обязывавшее каждый приход, каждый монастырь вести летопись богослужебных и исторических событий. Историко-статистическое или историко-археологическое описание было направлено на создание, насколько это возможно, полной истории каждого храма, начиная от его создания: архитектура, почитаемые святыни, клир, приход, праздники, церковно-общественные объединения при храме, крестные ходы, некрополи... А ведение регулярных летописей должно было облегчить задачу будущим поколениям историков Русской Православной Церкви. То есть существовала целая глубоко продуманная программа, очень серьезная, и надо сказать, что на сегодняшний день мы еще не достигли подобного уровня.

– Кто разрабатывал эту программу?

– Целый ряд церковных историков. В Обществе любителей духовного просвещения существовал церковно-археологический отдел. Также в составлении этой программы принимали участие структуры Синода. Опросные листы рассылались в каждый приходской храм, в каждый монастырь.

Эти усилия исследователей-историков и всей Русской Православной Церкви были результатом возрождения интереса к русской жизни и русской истории после полуторавекового западнического периода. В это время – со второй половины XVIII по начало XIX века – в Москве и Московской епархии были потеряны сотни монастырских и приходских храмов, которые упразднялись и разбирались за малочисленностью прихожан или в связи с монастырской секуляризацией. Были и еще менее благовидные причины, когда, например, храмы сносились в целях благоустройства города. И только во времена Николая I, и особенно начиная с царствования Александра II, в церковно-государственную жизнь стало возвращаться церковно-историческое сознание, и не просто вселенское всеобщее православное, которое было всегда, а именно русское. Это возвращение заметно и в архитектуре, и даже в том, как снова явилось старое слово «летопись». Во многих епархиях возникли церковно-археологические общества и комитеты, стали создаваться епархиальные музеи, печататься сборники. Во всех духовных академиях тоже были созданы свои музеи. С 1860-х годов возникают периодические епархиальные издания, и к концу XIX века в каждой епархии такое издание было.

– Кто сегодня занимается обработкой этого огромного материала – приходских летописей?

– К сожалению, как это ни печально, именно приходские и монастырские летописи дошли до нас в очень ограниченном количестве. Когда вскоре после Октября 1917 года началось массовое принудительное закрытие храмов, эти летописи просто утилизировались как макулатура – с точки зрения советских властей, никакой иной ценности они не представляли. Вообще архивы закрывающихся храмов принимались на хранение, старая документация, другие наиболее ценные документы сохранились, но летописям совсем не повезло: из них сохранились только очень немногие. Преподаватель нашей кафедры Сергей Иванович Добренький разыскал в архивах и библиотеках ряд летописей; в Москве тоже найдены эти чудом уцелевшие документы. Сейчас С.И. Добренький является ведущим специалистом в этой области, он защитил и кандидатскую диссертацию на эту тему.

– А возможно ли в наше время возобновление подобной работы по фиксации ежедневной жизни приходов и монастырей?

– Это возможно, тем более что синодальные опросники для составления летописи подойдут и к нашему времени, в них почти ничего изменять не нужно. Мы обращались к некоторым церковным издателям, предлагая выпустить брошюру, посвященную дореволюционному опыту описания православных храмов и монастырей, но пока что не получили отклика на наше предложение.

Вообще, с точки зрения научного историко-археологического потенциала, нынешняя церковная ситуация гораздо тяжелее, чем она была на рубеже XIX–XX веков. В то время церковная история и археология шли рука об руку со светской исторической наукой. Когда наши знаменитые историки С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, С.Ф. Платонов и другие занимались изучением общей истории России, тогда же и с церковной стороны существовало мощнейшее научно-историческое движение, которое в духовных академиях поднялось очень высоко. Многие профессора духовных академий были блестящими специалистами в области источников, историографии именно храмов, монастырей, вообще истории Русской Православной Церкви. Митрополит Московский Макарий (Булгаков), в память о котором сейчас существует Макариевская премия, создал труд, равноценный «Истории России» С. М. Соловьева, – многотомную «Историю Русской Православной Церкви». Но в советское время, когда были ликвидированы все духовные академии и семинарии, уровень церковной исторической науки катастрофически снизился, и даже открытие после войны Московской духовной академии и семинарии не привело к его восстановлению на прежней высоте. Это понятно, поскольку тогда приходилось думать

только о самом насущном: о развитии богословских дисциплин, подготовке священников... Теперь положение изменилось: в одной Москве уже несколько духовных учебных заведений, но, насколько мне известно, только Православный Свято-Тихоновский университет в значительном числе готовит такие кадры. И пока что эта подготовка еще не сыграла своей роли, и церковной историей сейчас, как правило, занимаются специалисты, подготовленные в светских учебных заведениях.

– Как до революции выглядел сословный состав церковных историков? Это были монахи и священники или все-таки профессора-миряне?

– Если говорить о церковном краеведении или о церковной археологии, то, конечно, в значительной степени это были профессора Московской духовной академии и семинарии и их ученики. Могу назвать несколько фамилий. Так, протоиерей Николай Соловьев, настоятель храма Троицы в Полях, находившегося около Лубянки и в советское время снесенного, написал выдающуюся работу по истории своего храма. Протоиерей Александр Никольский, настоятель Казанского собора на Красной площади, написал историю 1812 года в церковном аспекте – в связи с Казанским собором и состоянием московских церквей и духовенства в Отечественную войну. Или выдающийся церковный историк протоиерей Николай Скворцов, выпускник Перервинской духовной семинарии, Московской духовной академии, настоятель нескольких храмов. Уже будучи в сане, будучи автором порядка десятка книг по истории храмов, он поступил в Московский археологический институт и закончил его. Он предпринял колоссальную работу, восстановив по архивным данным историю уничтоженных в XVIII–XIX веках храмов Москвы и Московской епархии, тех храмов, которые были упразднены при Петре I, Елизавете, Екатерине II, Александре I, Николае I. Этот священник возглавил церковно-археологический комитет Московского общества любителей духовного просвещения. Период его наиболее активной деятельности пришелся на рубеж XIX–XX веков. Он написал первый учебник по археологии и топографии Москвы. Это был первый учебник по москвоведению, как по светскому, так и по церковному; изданный в 1913 году, он стал учебным пособием Московского археологического института. В революционное время отец Николай трагически погиб. Он был настоятелем храма на Лазаревском кладбище; летом 1917 года его вместе с женой убили грабители. Их хоронила вся Москва. Арсений (Денисов), который в советское время стал архиепископом, составил полное описание всех монастырей Российской империи. Нужно упомянуть и профессора Московского университета И.М. Снегирева, много писавшего о церковной Москве, и архивиста И.Ф. Токмакова, написавшего и издавшего многие десятки книг и брошюр по истории московских храмов. Знаменитый Иван Забелин написал историю Донского монастыря. Таких историков были десятки. Сейчас тоже есть церковные историки, но их гораздо меньше.

– Кафедра региональной истории и краеведения Историко-архивного института РГГУ, которой вы руководите, добилась каких-то успехов в подготовке церковных историков?

– Об этих успехах трудно говорить, поскольку надо говорить о конкретных людях. Сергей Иванович Добренький читает спецкурс о церквях Северного края; он часто приезжает в эти места со своими исследовательскими целями. Сам я занимался историей храмов, уничтоженных в советский период. По архивным материалам написал около 40 статей в «Московский журнал» о мотивах и обстоятельствах уничтожения храмов, монастырей, некрополей с 1917 по 1941 год. На основании этой исследовательской работы в 1990-е годы мной было сделано описание нескольких сотен храмов для многотомника «Москва православная». И вот с какой парадоксальной ситуацией я столкнулся. В годы советской власти, начиная с 1917-го, 1918-го, вплоть до закрытия храма, у нас сохранилась масса источников. Административный отдел Моссовета, юридический отдел Моссовета, земотдел Моссовета – все они требовали бумаги, отписывали, протоколы посылали. Я не говорю уже

об НКВД, который собирал сведения о людях – я говорю просто о зданиях. Сохранились подчас очень пухлые дела, посвященные храмам.

А когда я приходил в храмы, которые открылись в 1991–1992 годах, когда началось массовое восстановление храмов... Кто подарил эту икону? Не знаем. Кто был первый староста? Кто посещал храм? Фотографии, хотя бы черно-белые, – большая редкость. А ведь тогда были и люди, которые могли рассказать об истории храмов до их закрытия в 1930-х годах! Сейчас этих людей уже нет в живых. В конце 1980–1990-х годов почти не собирали устные воспоминания. Это сказалося недостаток кадров в Русской Православной Церкви. Главным тогда, конечно, было минимально обустроить храм для того, чтобы начать в нем богослужения. Но параллельно надо было сделать и это. И сейчас мы призываем: создавайте историко-краеведческие приходские общества. Если есть еще возможность собрать исторические сведения о жизни храма в 1940-е, 1950-е годы, как закрытого, так и действовавшего, собирайте все, что связано с храмом, приходом, сделайте маленький музейчик. Не забеливайте остатки старой росписи, не сбивайте ее. Сохраните после ремонта хоть малую подлинную часть страдальца храма, который закрывали, убивали, разоряли!

Что касается нашей деятельности, мы также проводим ежегодные Барановские чтения, посвященные памяти выдающегося общественного и музейного деятеля и реставратора Петра Дмитриевича Барановского, который очень много сделал для сохранения церковных древностей. Так, он известен реставрацией уникального Георгиевского храма, построенного в домонгольский период в городе Юрьеве-Польском; он сделал полные обмеры различных храмов, и в том числе Казанского собора на Красной площади; благодаря ему в наше время стало возможным восстановление этой святыни в ее изначальном облике. Он был инициатором создания музеев в Коломенском, в Симоновом монастыре, куда, спасая от гибели в 1920-е годы, он вывозил иконы, утварь, фрагменты оформления из закрываемых храмов. Он воссоздал Крутицкое подворье в том облике, в каком оно существовало в допетровское время. Перечисление всех результатов его деятельности заняло бы слишком много времени.

– Что за человек был П.Д. Барановский? Он широко известен как ученый и реставратор. А каково было его личное отношение к Церкви?

– Он был русским интеллигентом начала XX века со всеми присущими кругу этих людей достижениями в смысле светского образования. Главным его интересом были памятники, в которых он видел, прежде всего, историко-архитектурную ценность, поэтому иногда его упрекают в светском восприятии церковной истории. А с другой стороны, назовите мне церковного человека, который больше сделал для защиты материальной культуры Русской Православной Церкви, чем он. Он бесстрашно защищал монастыри, храмы, иконы, утварь, он имел влияние, потому что был видным реставратором. За эту свою деятельность ему пришлось пострадать от советских властей: в 1930-е годы он был отправлен в ссылку на несколько лет, а после ссылки вынужден был проживать за 101-м километром. В Историко-архивном институте РГГУ мы провели уже семь ежегодных Барановских чтений. В чтениях, которые должны состояться в этом году, среди других тем будет обсуждаться история утраченного московского Страстного монастыря.

Мы готовим студентов как экскурсоводов вообще и как церковных экскурсоводов в частности; на нашей кафедре преподается и церковное краеведение. Мы учим студентов, как правильно провести экскурсию по храму, монастырю, историческому некрополю.

Но и в духовных семинариях, в духовных академиях, я думаю, должны быть подразделения, где будут готовить специалистов историков, археологов, реставраторов – знатоков и хранителей культурного наследия.

– У вас есть опыт музейной работы, причем именно в музее имени Андрея Рублева, расположенном на территории бывшего Спасо-Андроникова монастыря. И если бы сейчас началось возрождение монашеской жизни в этом монастыре, то каким бы вам виделись наилучшие отношения между возрождающейся обителью и музеем?

– Есть две культуры, которые в советское время были разделены абсолютно: советское искусствоведение и церковное музейное дело и церковная культура. Я глубоко почитаю музеи, которые во многом спасали памятники. В 1920–1930-е годы музеи были буквально забиты церковными памятниками, изъятыми из церквей и монастырей. Но в то время местные краеведческие, центральные, художественные музеи носили в основном атеистический характер. В Страстном монастыре был Центральный антирелигиозный музей, в Донском монастыре был антирелигиозный музей, в Новодевичьем монастыре был Музей раскрепощения женщины... На нашем музейном деле лежит «родовое пятно» лихолетья. Но в 1940–1950-е годы они превратились в серьезные музейно-научные центры. Была создана великолепная школа искусствоведов, реставраторов, специалистов по фондовой, экспозиционной работе. Очень важно использовать и сохранить квалифицированные музейные кадры, умеющие изучать и хранить церковные памятники. Сейчас прекращает свое существование и полностью выводится с территории Новодевичьего монастыря филиал Исторического музея. Со стороны Церкви нужно всячески поощрять, прежде всего, сохранность кадров, которые могли бы реставрировать, сохранять, изучать. Пока у Церкви таких специалистов мало. Я знаю московских батюшек и архиереев, которые помогают светским музеям и даже работают в них. Протоиерей Александр Салтыков – он и настоятель храма, и Кадашевские чтения проводит, и различные конференции, и работает в музее имени Андрея Рублева. Кстати говоря, в его храме Воскресения Христова в Кадашах действует очень серьезный приходской музей. Протоиерей Борис Михайлов – автор нескольких книг по истории московских храмов. Есть в Москве храм Знамения за Петровскими воротами; настоятель храма – протоиерей Александр Трепыхалин. В храме с 1997 года существует приходское историко-краеведческое общество. Каждую неделю после воскресного богослужения актив прихода собирается на чай. На эти встречи приглашают краеведов, историков, которые рассказывают об истории храмов, проводят экскурсии, представляют новые книги. Это общество, которое занимается и самообразованием, и изучением истории своего храма. То есть в наше время уже есть примеры налаживания связей между церковной и светской исторической наукой. А схема сосуществования монастыря и музея может быть такой: вместе с возобновлением монашеской жизни сохранить квалифицированные кадры музея.

– Но для монахов это может быть не совсем удобно.

– С этим я согласен: задача монастыря не совпадает с задачами музея. Но кто лучше всего знает историю и памятники, например, Новодевичьего монастыря? Кто лучше всего может следить за ними? Те люди, которые в течение многих десятков лет над этим работали. Кто может это сделать в Троице-Сергиевой лавре? Те люди, которые там работают в музее. Идеальным вариантом было бы, в общем случае, рядом с возрождающимся монастырем построить научно-исследовательский, экскурсионный, лекционный комплекс. Сохранение научных кадров того стоит.

– Владимир Фотиевич, расскажите немного о «Московской энциклопедии».

– Это региональная энциклопедия. Главный редактор Московской энциклопедии – Сигурд Оттович Шмидт, академик Российской академии образования, заслуженный профессор РГГУ. В отличие от подавляющего большинства региональных энциклопедий, эта – многотомная. Каждый из томов входит в нескольких книгах. Том «Образ Москвы», где

описываются важные события московской истории, памятники, здания, достопримечательности, сейчас создается. Том «Лица Москвы» включает биографические статьи о людях, жизнь которых была связана с Москвой. Это были люди разных профессий и разной судьбы; естественно, что в их числе есть те, кто был связан с Православной Церковью. Составлен словник деятелей Православной Церкви, жизнь которых связана с Москвой. Мы работаем с авторами, которые составляют их биографии; в каждом томе будет приблизительно 150 биографий. В общей сложности это будет как минимум 600 биографических статей о церковных лицах: московских архиереях, митрополитах, патриархах, известных настоятелях монастырей и приходских храмов. Безусловно, и имена всех церковных историков включены в этот словник, а также новомучеников и исповедников, которые прожили в Москве значительную часть своей жизни. Три книги первого тома уже изданы, четвертая выйдет в свет в начале 2011 года.

– Каждую субботу на «Народном радио» вы ведете передачу «Город дивный, город славный», посвященную истории и архитектуре Москвы. Бывали в вашей студии московские священники или активные прихожане, которые делились своим опытом исторического описания своего храма?

– В прямом эфире нашей передачи выступают научные работники, имеющие опыт работы в москвоведении, научные труды. Конечно, мы будем рады видеть в нашей студии и всех, кто занимается историей храмов и монастырей нашей столицы.

*С Владимиром Козловым беседовал Алексей Сагань
15 июня 2010 г.*